День, когда она получила водительские права, стал также днем окончания ее стажировки в здании суда.

На бланке оценки ее стажировки стояла большая красная печать, и, держа его в руке, она испытывала неописуемое чувство беззаботности.

Послеполуденный солнечный свет в парке был очень приятным, и на самом деле его можно было даже считать немного сильным. Она пришла сюда вместе с бабушкой, чтобы покормить бездомных кошек, но поскольку ей было нечем заняться после обеда, то, заставив бабушку вернуться домой на полуденный отдых, она сама осталась еще на полчаса.

Из большой использованной бутылки из-под колы, которую она держала в руках, она налила немного кипяченой воды в тарелку.

Десяткам кошек после еды уже давно хотелось пить, но они все равно организованно, по несколько штук за раз, ждали своей очереди. Рядом с Тонг Яном сидели семь или восемь маленьких детей, которым было всего несколько лет, и все они были с няней, бабушкой и дедушкой. Пожилые взрослые сидели на скамейках, наблюдая за ними издалека, и, если не считать нескольких опекунов, которые заботились о гигиене, никто из них не остановил детей, когда они окружили Тун Янь сзади и смотрели, как кошки пьют воду.

Впереди был круг кошек. Сзади был круг детей. Те, кто не знал, подумали бы, что это воспитательница дошкольного учреждения, которая выводит группу детей на прогулку, чтобы познакомить их с жизнью.

Гу Пиншэн то и дело отправлял ей текстовые сообщения, потому что проект хедж-фонда на европейском рынке требовал от него командировки в последнюю минуту. Кроме того, ему нужно было уехать сегодня вечером.

Эта новость пришла довольно неожиданно. Когда она схватилась за мобильный телефон, ее мысли были несколько заняты, и, хотя бутылка была в руке, она забыла пополнить запасы воды.

Видя, что кошки допили воду, а Тун Янь все еще не сделала следующий шаг, дети с тревогой попросили ее: "Старшая сестра, налей воды".

"Старшая сестра позволит всем вам позаботиться о кошках, как насчет этого?"

У всех детей, наблюдавших за происходящим, давно уже возникло желание что-нибудь сделать, и теперь они поспешно кивнули головами в знак согласия.

Передав бутылку с водой самой старшей девочке из группы, она подошла к скамейке, стоявшей в четырех или пяти шагах от них, и присела. Затем она начала подробно

расспрашивать и обсуждать с ним, какие вещи ему нужно взять с собой.

Гу Пиншэну нужно было снова отправляться в отделение интенсивной терапии, поэтому он поспешно произнес лишь несколько фраз, после чего временно отключил мобильный телефон. По его расчетам, поездка займет не менее полумесяца. В тишине она прикинула, сколько багажа ему нужно будет взять с собой, но, к сожалению, из-за отсутствия опыта, как бы она ни продумывала все до мелочей, ей все равно казалось, что она что-то забудет...

Пока она размышляла, рядом с ней кто-то уже сел. Это был человек, который приезжал к бабушке только раз в две недели - ее отец.

"Я купил немного фруктов и оставил их в доме. Твоя бабушка сказала, что ты здесь кормишь кошек". Ее отец изо всех сил старался говорить любящим, знакомым тоном, и было очевидно, что эти слова он долго обдумывал.

Она колебалась несколько секунд, но потом улыбнулась.

Возможно, под влиянием Гу Пиншэна ее сердце стало смягчаться по отношению к отцу, от которого она долгое время была отчуждена.

Так они и сидели, отец и дочь, бок о бок друг с другом. У них не было общих тем для разговора. В основном, отец задавал ей пару вопросов, а она отвечала "мм" или коротко, в два-три слова. Хотя атмосфера была неловкой, она не была невыносимой.

Через некоторое время эти бродячие кошки наелись воды и группами по двое и по трое погрузились в густую траву. Наконец, осторожно обняв бутылку, в которую была налита вода, девочка подбежала, чтобы вернуть ее Тун Яню.

Взяв ее обеими руками, Тун Янь взял ее и искренне поблагодарил.

"Здесь три тысячи юаней..." Когда девочка уже развернулась и побежала прочь, отец неожиданно протянул ей конверт.

Тун Янь сделал паузу в удивлении. "В этом нет нужды. Мы не испытываем недостатка в деньгах".

"В прошлый раз, когда я приходил, тебя здесь не было... Малыш Гу действительно очень хороший человек". Ее отец говорил неясно. "Тебе придется подождать пару лет, чтобы получить триста тысяч с первого раза. Когда я полностью перевернусь и стану успешным на фондовом рынке, я сниму деньги и отдам их вам двоим. Это чтобы расплатиться за прошлый раз. Это не так много, но я буду потихоньку зарабатывать деньги и в конце концов смогу все вернуть. В последнее время все акции растут...".

Когда ее отец говорил о том, что перспективы фондового рынка выглядят великолепно, его глаза слегка поблескивали от редко встречающегося возбуждения. Однако она смутно уловила намек на что-то в услышанном, и, подняв голову, перебила: "Когда меня не было дома, он давал тебе деньги?".

"Было несколько человек, которые настойчиво требовали от меня денег. Я занял немного у Маленького Гу, чтобы сначала расплатиться. На самом деле я не собираюсь брать твои деньги". Отец снова протянул ей коричневый конверт с деньгами. "На этот раз там были две акции, которые очень хорошо выросли в цене..."

"Ты снова занял деньги у кого-то другого? Он снова помог тебе отдать долг?" Тонг Янь недоверчиво посмотрела на отца.

Это лицо, которое было перед ней, не достигло и пятидесяти лет, а больше половины волос на его голове уже поседели. Эта осторожная улыбка. Эта вечная вера в то, что ему удастся использовать этот метод, похожий на азартную игру, чтобы выиграть свои деньги и вернуть всю семейную любовь, которую он потерял.

Не то чтобы она никогда не пыталась всерьез обсуждать проблемы с отцом. Она даже пыталась угрожать ему разорвать их связь между отцом и дочерью. Но в итоге отец все равно всегда считал, что разлад в их семье и неприязнь дочери к нему - результат того, что он беден, что у него нет денег. Чем более крайним становилось его мышление, тем больше он бросался в эти путы. Несколько десятилетий неудач и поражений воспитали в ее отце крайний образ мышления и отказ от общения, и для него все слова, которые пытались убедить или посоветовать ему обратное, произносились потому, что люди смотрели на него свысока.

Она даже не предполагала, что есть вероятность того, что все может измениться.

Так было до тех пор, пока случай, произошедший несколько месяцев назад, не заставил ее искренне задуматься о том, что она наконец-то может увидеть надежду, что больше нет долговой ямы, которую невозможно заполнить, и что ей не нужно смотреть в будущее, полное неопределенности и беспокойства...

Ее отец начал погружаться в свой собственный мир, и с чрезвычайным рвением описал несколько акций, которыми он владел. Она же чувствовала только боль. И в этой печали ее сердце постепенно, казалось, опустело и стало полым.

По какой-то причине два котенка, которые были раньше, запрыгнули на скамейку и прижались к ней, послушно улегшись рядом с ее ногой.

Она погладила их и машинально почесала им под подбородком.

Этот город был местом, где она родилась и выросла. Когда она росла, во всех школах, где она училась, было очень много учеников с непостижимым прошлым, а такое, как у Фан Юнюна,

можно было назвать лишь "неплохим". В подростковом возрасте она не понимала, в чем причина такого неравенства, и лишь переживала из-за развода родителей и стыдилась моральных принципов матери, которые не совпадали с ее собственными.

Позже, после инцидента с Лу Бэем, она наконец-то поняла, что в разных семьях может быть различие.

Она была слишком слаба и не могла нести это тяжелое бремя.

Поездка в Шанхай на учебу стала для нее единственным выходом. Увы, хотя она всегда верила, что жизнь в конце концов изменится к лучшему, она забыла о жестокости реальности.

"В этом мире ты имеешь право выбирать все, что угодно. Единственное исключение - твои родители. Ты не можешь их выбрать и не можешь от них отказаться". В то время, когда Гу Пиншэн произносил эти слова, сколько в них было ответственности, а сколько чувства, что другой альтернативы нет?

Котята были очень довольны ее лаской и тихонько мяукали.

Ее отец закончил говорить все, что хотел, а затем, как и ожидалось, очень отчаянным голосом, словно его загнали в угол, сказал: "Янь Янь, у тебя есть на руках тридцать тысяч юаней? Мне нужно сначала погасить проценты". Как только он закончил говорить, он также быстро сказал ей: "Когда я состарюсь, все, что у меня есть, я оставлю тебе...".

Тун Янь погладила котят по голове и, не говоря ни слова, поднялась и стала уходить.

"Может быть, малышка Гу..."

Мгновенно Тун Янь прекратила свои шаги.

"Я рассталась с ним", - услышала она свой собственный голос. "Это случилось только в последние несколько дней. Не ищи его больше. Деньги, которые мы занимали раньше, я верну ему постепенно. Во всем остальном я ничем не могу тебе помочь".

Вернувшись домой, она заперлась в спальне и стала собирать для него одежду, которую он должен был взять с собой в поездку.

Исходя из того, что поездка будет длиться почти полмесяца, она занесла с балкона самый большой чемодан и начала один за другим доставать из шкафа костюмы, рубашки и галстуки, бросая их на кровать.

Хорошо, что в области юриспруденции в любом общественном месте действует единый дресс-

код: черный костюм, рубашка и галстук. Выдающихся цветов не было, поэтому не должно было возникнуть больших проблем с комбинированием их в нарядах.

Гу Пиншэн как-то сказал, что если он будет жить в гостинице, то ему нужно будет взять с собой всего четыре комплекта, и этого будет достаточно.

Она молча считала количество, но мозг работал медленно, и ей приходилось считать по три-четыре раза. Рубашки, с другой стороны, были сложены очень аккуратно. Пальцем она нарисовала две складки на спинке рубашки, сложила ее по воротнику, потянула за рукава, чтобы расправить их... В середине процесса ее мобильный телефон несколько раз звонил, но она не обратила на это внимания. Когда она закончила складывать эти четыре рубашки и аккуратно положила их в чемодан, слезы внезапно начали течь.

Капля за каплей падали на одежду.

Все это время она вкладывала всю свою душу в то, чтобы быть доброй к нему: не позволяла ему съесть даже полкусочка того, что ему не нравилось; каждый вечер, даже если очень хотелось спать, гладила одежду, которую он будет носить на следующий день. Она со всей серьезностью изучала лекарственные и травяные сборы и массаж, чтобы он мог становиться все более здоровым. Даже водить машину она научилась, потому что боялась, что он внезапно заболеет и она сможет быстро отвезти его в больницу.

И все же этот мужчина - тот, кого она любила и лелеяла всем сердцем, - из-за нее испытывал большее давление, чем обычный человек. Конечно, у него была высокая зарплата, но что с того? Ему все равно нужно было еще больше денег, чтобы решить проблемы со здоровьем в будущем. Но если бы он продолжал быть с ней, он бы постоянно зарабатывал деньги, а потом постоянно их лишался. А тут еще здоровье бабушки, которое нужно было учитывать и быть к нему готовым...

Она вспомнила, как Гу Пиншэн на глазах у своего ученика расплатился с долгами ее отца.

Тогда она поклялась, что больше никогда не позволит ему подвергнуться такому унижению из-за нее. Но что толку от клятвы? В ее жизни не будет голубого неба после дождя. Все будет повторяться снова и снова.

И почему Гу Пиншэн должен из-за нее нести столько забот?

Пока она так думала и размышляла, слезы высохли.

Она продолжила собирать оставшиеся вещи, затем пошла в ванную и приняла горячий душ. Когда она уже почти закончила принимать душ, Гу Пиншэн внезапно открыл дверь и вошел. Она тупо уставилась на него, когда он приблизился.

"Почему ты принимала душ при выключенном свете? Если бы бабушка не сказала, что ты дома, я бы не знал, что ты здесь". Голос Гу Пиншэна прозвучал прямо у ее уха, а его рука прижалась к ее спине.

Тун Янь протянула руки и обхватила его за талию, прижавшись мокрыми волосами к его груди. "Я действительно не могу вынести расставания с тобой".

"Что плохого ты обо мне говоришь?" В его голосе звучал смех, а из-за двери он снял полотенце и нежно погладил ее по волосам.

В ванной после душа было очень влажно. Она забыла включить и свет, и вентилятор в ванной. Тем не менее, она бесстыдно отказалась выходить и просто осталась лежать так, уткнувшись лицом в его грудь, тесно прижавшись к нему всем телом. На нем в этот раз была простая черная рубашка, и, возможно, из-за того, что он только что вернулся домой, у него еще не было возможности снять галстук. Отсюда возникло соблазнительное чувство, способное довести человека до греха.

"Все это время я подчеркивал другой стороне, что я все еще нахожусь на стадии молодоженов и медового месяца, поэтому мне не подходит долгое отсутствие дома". Он улыбался все это время, пытаясь уговорить и успокоить ее. "Так что это не должно занять так много времени, как пятнадцать дней. Это будет около десяти дней, а потом я вернусь".

Она слабо кивнула.

Его рейс вылетал в 19:30, и у него не было времени даже на ужин, прежде чем он должен был немедленно отправиться в путь.

Тун Янь придумала отговорку, чтобы не провожать его в аэропорту, и только помогла донести багаж до дверей лифта. По какой-то причине они долго ждали, но так и не увидели, что лифт подъехал к их этажу.

Гу Пиншэн взглянул на часы. "Давайте поднимемся по лестнице".

Он только успел это сказать, как кто-то толкнул деревянную дверь лестничной площадки и, посмотрев в их сторону, ворчливо сказал: "Не трудитесь ждать. Лифт внезапно перестал работать. Хорошо, что здесь всего пять этажей. Просто поднимитесь по лестнице".

Свет на лестничной клетке был включен со звуком.

Каждый раз, когда она спускалась на очередной этаж, она притопывала ногой, чтобы зажечь свет на следующих двух этажах.

Их путь впереди был освещен, но свет позади них гас один за другим. Когда они проходили

мимо того места, где она когда-то сидела и плакала, Тун Янь бросила взгляд на слова, написанные ногтями. Такие слабые знаки. Если не присматриваться, никто бы их не заметил.

Когда они спустились на землю, Тун Янь внезапно сомкнула пальцы в маленький кулачок и вложила ему в руку.

"Я помню, когда ты в первый раз пришел в класс, на тебе была белая рубашка и светло-коричневые брюки. Твои рукава были закатаны, и я могла видеть твою татуировку". Уголок ее губ приподнялся. "Ты был особенно красив. Я уверена, что влюбилась в тебя с того момента".

На лице Гу Пиншэна появилось выражение веселья. Сжав руку в кулак, он сказал ей: "Будь умницей. Не дуйся. Я очень скоро вернусь".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/12100/2778921